

— Я хочу сфотографировать. — Лу Чжися опустила голову, её покрасневшее лицо под мягким светом лампы казалось особенно милым. — Вдруг завтра владелец машины уедет, и я не успею.

— Не уедет. — Шэнь Ваньцин снова заверила её, и только тогда Лу Чжися, оглядываясь через каждые три шага, последовала за ней внутрь.

Особняки бывают разные, и дом Е Ланьси в её глазах тоже был особняком. Однако по сравнению с домом Шэнь Ваньцин он всё же уступал.

Лу Чжися остановилась у входа. Просторная и светлая комната, изысканный и элегантный дизайн — казалось, она попала в образцовое произведение архитектурного искусства.

— Садись. — Шэнь Ваньцин повернулась и ушла вглубь дома. Вернувшись, она обнаружила, что Лу Чжися послушно сидит на указанном месте.

— Какая послушная. — Шэнь Ваньцин сдержанно похвалила её.

Лу Чжися фыркнула:

— Это просто вежливость.

Шэнь Ваньцин слегка кашлянула и спросила:

— Как, ты сама будешь, или я?

— Что? — Лу Чжися подняла на неё глаза. — Что делать?

Шэнь Ваньцин подняла аптечку и покачала ею перед ней:

— Как думаешь?

Лу Чжися поняла и, покраснев, отвернулась:

— Я сама.

Она повернулась боком и с иронией заметила:

— Это мой первый наряд с открытой спиной.

Внезапно её плечи были схвачены, и Лу Чжися, не решаясь сопротивляться, с удивлением посмотрела на неё.

Шэнь Ваньцин поставила аптечку и слегка наклонилась, положив руки на край её футболки. Их взгляды оказались на расстоянии нескольких сантиметров, так близко, что они чувствовали дыхание друг друга.

— Ты только что спросила меня...

— Я просто спросила для проформы.

Лу Чжися молчала, слегка отвернулась, но затем снова повернулась, чтобы что-то сказать. Однако из-за близкого расстояния она слегка отклонилась назад, глядя на разноцветные глаза Шэнь Ваньцин, и её голос непроизвольно стал тише:

— Ты можешь встать сзади меня?

— Нет.

— Но...

— Будь послушной. — Шэнь Ваньцин уже подняла переднюю часть её футболки до уровня груди и спросила:

— Больно?

— Больно.

— Тогда сделаю тебе местную анестезию.

— Как... Мм.

Дыхание Лу Чжися было перехвачено, голова закружилась, а тело наполнилось слабостью.

Эффект анестезии оказался быстрым...

Когда Лу Чжися пришла в себя, её футболка превратилась в настоящий наряд с открытой спиной, а плечи остались лишь в бретелях.

Когда Шэнь Ваньцин использовала ножницы, чтобы обрезать её спину, она ничего не

почувствовала.

Лу Чжися, с покрасневшими щеками, обвинила её:

— Ты воспользовалась мной!

— Да. — Шэнь Ваньцин лениво призналась, сев позади неё. — Я обрабатываю твою рану, так что будь вежлива, иначе мой ватный тампон может попасть не туда.

Угроза осталась лишь угрозой.

Лу Чжися фыркнула, но почувствовала, что Шэнь Ваньцин действует очень аккуратно. Однако во время обработки раны боль всё равно была сильной, и она непроизвольно сжималась, пытаясь уклониться.

Шэнь Ваньцин внезапно встала, согнула руку и подставил её под подбородок Лу Чжися, спокойно сказав:

— Обопрись на меня.

Станный человек — если бы она не сказала, Лу Чжися, возможно, не стала бы сопротивляться.

— Ай!

Внезапная острая боль в спине заставила её инстинктивно отклониться вперёд. Подбородок оказался на сгибе руки, и Лу Чжися, схватившись за руку Шэнь Ваньцин, сквозь боль сказала:

— Ты сделала это специально.

Шэнь Ваньцин не стала отрицать, краем глаза наблюдая, как маленький подбородок послушно лежит на её руке. В голове возник знакомый образ собаки, лежащей на её руке, и уголки губ слегка приподнялись.

Лу Чжися, опираясь на её плечо, немного расслабила голову. Вдыхая воздух, она почувствовала лёгкий аромат. Неужели это феромоны? Какой аромат у Шэнь Ваньцин? В прошлый раз её железа активировалась из-за неё, но она ничего не помнила.

Обработка обширных ссадин на спине заняла около часа. Лу Чжися, с её худощавым телом, сгорбилась, и кости слегка проступали под кожей. В самых тяжёлых местах ссадины были настолько глубокими, что отделялись от костей лишь тонким слоем мышц. Шэнь Ваньцин

слегка нахмурилась.

Даже действуя максимально аккуратно, она чувствовала, как тело Лу Чжися дрожит, а пот со лба стекал по щекам на руку.

— Хочешь поговорить? — неожиданно спросила Шэнь Ваньцин.

Лу Чжися, стиснув зубы от боли, с дрожью выдохнула:

— Да, я вдруг вспомнила кое-что.

Она пришла проводить Шэнь Ваньцин, ей нужно было домой. Говоря тихо, её маленький ротик открывался и закрывался, подбородок двигался, и рука Шэнь Ваньцин слегка зачесалась.

— Ты уверена, что пойдёшь домой с раной?

Лу Чжися прикусила губу и добавила:

— Тогда я пойду к подруге.

Шэнь Ваньцин, аккуратно удаляя песчинки из раны, спокойно сказала:

— Разве я не твоя подруга?

Лу Чжися возразила:

— Мы друзья?

— Точно. — Шэнь Ваньцин серьёзно ответила:

— Мы больше чем друзья.

Лу Чжися скривилась, а Шэнь Ваньцин продолжила:

— Мы же спали вместе...

— Я не спала с тобой! — возмущённо возразила Лу Чжися. — Я даже не делала этого!

— Ты бы хотела. — Шэнь Ваньцин мягко погладила её голову, словно большую собаку. — Если

хочешь пометить меня, сначала наберись сил.

Лу Чжися, страдая от боли, и так покрасневшая, теперь стала красной до корней волос.

Шэнь Ваньцин имела в виду... Она только начала думать, как Шэнь Ваньцин обняла её, слегка наклонилась к ране и медленно произнесла:

— В общем, думай сама. Ты не сможешь пометить меня, только я могу играть с тобой.

Лу Чжися подняла голову, подняв подбородок, её глаза блестели:

— Шэнь Ваньцин, что ты имеешь в виду?

Шэнь Ваньцин ладонью прижала её голову, напомнив:

— Опusti голову.

— То, что ты сказала, это то, о чём я думаю? — неуверенно спросила Лу Чжися.

— О чём ты думаешь? — медленно ответила Шэнь Ваньцин. — Разве ты не переводчик? Ты должна быть внимательна к словам, избегать двусмысленности или слов, которые могут ввести в заблуждение.

Лу Чжися недовольно фыркнула:

— Это ты неясно выразилась. Почему бы не сказать прямо?

— Разве это не прямолинейно? — Шэнь Ваньцин, закончив обработку раны, схватила Лу Чжися за голову и слегка потрясла её. — У тебя нет подруги, верно?

Лу Чжися промолчала, затем твёрдо ответила:

— Нет, а что?

— Тогда будь моей любовницей. — Шэнь Ваньцин, глядя ей в глаза, серьёзно сказала:

— 200 тысяч юаней аванса, говори красивые слова в постели, — она ткнула её в лоб, словно ругая непослушного ребёнка, — и не перечь мне.

Лу Чжися смотрела на неё с недоумением, словно слышала, но не понимала, и спросила:

— Шэнь Ваньцин, ты понимаешь, что говоришь?

— У тебя проблемы со слухом? — Шэнь Ваньцин потянула её за ухо и подула внутрь.

Лу Чжися заёрзала от щекотки, но, пошевелившись, почувствовала боль и скривилась.

Шэнь Ваньцин села напротив, положила руку на её лицо, чтобы их взгляды встретились, и медленно повторила:

— Ты поняла?

Лу Чжися молчала, а Шэнь Ваньцин, не отрывая взгляда, спросила:

— Ты отказываешься?

— Почему я должна соглашаться? — возразила Лу Чжися.

Шэнь Ваньцин глубоко посмотрела на неё, затем внезапно засмеялась, ничего не сказав, встала и прижала её голову.

Лу Чжися, вынужденная опустить голову, сердито спросила:

— Что ты делаешь!

— Обработываю твой укус комара. — Шэнь Ваньцин внезапно нажала на её железу, и Лу Чжися сразу же ослабла, воскликнув:

— Не дави на неё!

Во время обработки укуса Лу Чжися не могла понять, специально ли Шэнь Ваньцин всё время касалась её железы.

После нанесения мази Лу Чжися почувствовала, что вся вспотела.

Шэнь Ваньцин не обращала на неё внимания, повернулась и куда-то ушла.

Дом был слишком большим, и Лу Чжися осталась одна на диване, чувствуя себя одинокой.

Она тяжело вздохнула, потирая голову, и, вспоминая разговор с Шэнь Ваньцин, почувствовала внутреннее волнение.

Она сидела некоторое время, но Шэнь Ваньцин всё не появлялась.

Лу Чжися заметила телефон на диване, оглянулась, взяла его и увидела, что он заблокирован. Она положила его обратно.

Вскоре слышались шаги, и Шэнь Ваньцин вернулась в халате.

Лу Чжися, спрятав телефон в угол дивана, медленно встала и сказала:

— Можешь одолжить телефон? Я не могу найти свой.

Шэнь Ваньцин безразлично ответила:

— Ты же меня заблокировала, разве дозвонишься?

Пойманная на лжи, Лу Чжися смущённо кашлянула:

— Сейчас я тебя не блокирую.

Шэнь Ваньцин взяла телефон, встала рядом и вручную набрала её номер.

— Ты запомнила его? — удивилась Лу Чжися.

Шэнь Ваньцин холодно ответила:

— Всего несколько цифр.

Лу Чжися почувствовала, что Шэнь Ваньцин разозлилась, и её голос снова стал ледяным.

<http://bllate.org/book/15534/1381189>